

Школа имени одиннадцатого космонавта

Борисенко Сергей

Сергей Борисенко

**Школа имени
одиннадцатого космонавта**

«Автор»

2022

Борисенко С. Н.

Школа имени одиннадцатого космонавта / С. Н. Борисенко —
«Автор», 2022

Начало шестидесятых годов. Вся страна находится на душевном подъеме. Народ переполнен оптимизма, романтики, победой в случившейся ещё довольно недавно войне, грандиозными свершениями в освоении великих Сибирских рек, строительством новых городов, великими победами в космосе. Не отстает в своем подъеме и подрастающая молодежь, для которой каждый полет в космос - великий праздник, и они тоже мечтают эти полеты отметить своим вкладом в жизнь страны.

© Борисенко С. Н., 2022

© Автор, 2022

Сергей Борисенко

Школа имени одиннадцатого космонавта

Глава 1

– Петька! Петька-а-а! Ты что дома сидишь? Выходи на улицу! Тут такие дела происходят, а ты дома сидишь!

Находясь дома, Петя слышал громкий крик соседа по переулку. Это был Генка Васильченко. Он проживал в таком же, как у его родителей, доме одноэтажном, двухквартирном с большим двором. Таких домов в переулке было много. Они стояли в два ряда. По одной стороне три в ряд, по другой два. И в каждом из них проживали друзья, а то и не по – одному. Каждый ряд начинался многоквартирными домами, стоящими за высокими заборами. Все в переулке эти дома называли загадочным словом «особняки». Какой смысл вкладывали в это слово взрослые, дети не знали. А вот дети, которых в переулке проживало множество, понимали это название, как дома не входящие в переулок, проживающие отдельно от всех.

Особняки прятались за высокими сплошными заборами. Жизнь в них была засекречена. Выходили они своими калитками на улицу, поэтому тех, кто проживал в них, не знали даже проницательные, все на свете знающие, дети. В одном, кажется, проживала корейская или китайская семья, но это рассказывалось, как легенда.

Они не держат никакой скотины: ни птицу, ни корову, ни поросят, а выращивают собак и ими питаются. Так ли это? Никто толком не знал, но из-за забора частенько слышался собачий лай. И, хотя собак держали почти в каждом дворе переуллка, такая легенда ходила только про них.

Стоящий напротив второй особняк был вообще для ребятни тайной за семью печатями. Кто там проживает, имеются ли в семье дети и все прочие вопросы для них так и оставались вопросами.

Жизнь в переулке была тихой, дружной. Несмотря даже на то, что среди проживающих были и скандальные тётки, но это не нарушало общую идиллию, которую, похоже, создавали мужчины.

Жители переуллка были ещё довольно молодыми. Их объединяли общие интересы: то мужики на рыбалку все вместе организуются, причем семьями, с детьми, то договорятся все вместе по утрам проводить зарядку прямо здесь же, в переулке. Женщины тоже не отставали: вывозили организованно детей в областной центр в парк культуры и отдыха или в цирк, а то взрослые, сами все вместе, приобретут билеты в театр и дружно посетят спектакль в драмтеатре.

Проблем с транспортом никогда не было. В переулке проживало три профессиональных водителя, двое из которых работало водителями автобуса. Они всегда после работы приезжали домой на рабочих машинах и ставили их у своих дворов. Это происходило и в будние дни, и в выходные.

Бензин стоил в то время какие-то копейки и все без проблем скидывались на поездку, а водителю достаточно было у себя на работе на это время выписать путевку.

Соседи жили настолько дружно, что было даже такое, что семья вся куда-то уезжала и оставляла «на хозяйстве» одного подростка. Так за ним взрослые приглядывали по несколько дней: кормили его, следили, чтобы не пакостил, вовремя ложился спать, чтобы своевременно поливал огород или кормил скотину, ну, и конечно, чтобы подростка никто не обидел и не напугал.

Поэтому, при таких отношениях, вызвать из дома на улицу соседа не представляло чего-то необычного.

На крик Генки Петя вышел на крыльцо своего дома и спросил:

– Ты чего это горло рвешь? Что случилось?

– Как это что? Ты что, не слышал что ли? Наш космонавт в космос полетел. Вот только я не запомнил его имени и фамилии.

– Вот, чтобы знать, кто он и как его зовут, я дома сижу и слушаю новости по радио.

– И что, уже услышал, знаешь имя?

– Да знаю, запомнил. Фамилия его Гагарин, а имя Юрий Алексеевич!

– Ты правду говоришь?

– Да! А зачем мне врать-то?

– Здорово! Я теперь тоже запомню. А теперь пошли к дворцу культуры. Туда уже все пацаны побежали. Там, наверное, будет что-нибудь интересное.

От переулка до центра городка было совсем недалеко.

Городок очень маленький. Да и какой это «город», одно название. Он стал городом всего-то четыре месяца назад, с нового года. До этого был поселком, таким небольшим, что пацаны его с востока на запад пробегали за каких-то полчаса, а с севера на юг минут за пятьдесят. Зато теперь, когда их поселок сделали городом, он стал прямо на глазах преобразаться.

Центральную улицу очень быстро заасфальтировали, разделив всю ширину на две проезжих дороги, и посредине устроили тоже широкую пешеходную аллею. Вдоль улицы стояли дома в два-три этажа по одной стороне, а сейчас уже достраивают четыре четырехэтажных дома с большими магазинами по другую сторону улицы. Но это еще не всё. В самом конце этой улицы начали строить совершенно новый микрорайон. Раньше такого слова даже в обиходе не было. Все проживали по «кварталам», а тут микрорайон номер один. Пацаны сразу решили, что если он номер один, то будут и второй, и третий и ещё много-много! И их город быстро вырастит до размеров областного! Ещё бы! Ведь этот самый микрорайон застраивают «высотками» в пять этажей, и строят быстро, не из кирпича, а бетонными панелями размером с целую стену. Так что за день ровно на этаж поднимают новый дом. Это вам не по кирпичику собирать дом! А сколько их таких одновременно строят? Пожалуй, штук восемь, не меньше.

И тут же, в этом первом микрорайоне строят новую школу.

Но что это за школа!

В их поселке, конечно, были школы и не одна, а две. Обе одинаковые, двухэтажные, расположенные недалеко друг от друга. Одна восьмилетняя, находится в самом центре, рядом с дворцом культуры, вторая – чуть дальше от него, средняя.

Проект у школ один: на первом и на втором этажах просторные холлы, а вокруг них учебные классы. И всё, больше ничего нет, если не считать просторных школьных дворов. Ни тебе столовой, ни спортивного зала, что уж говорить об актовом.

Главной достопримечательностью обоих зданий были установленные на верхней части широкой и довольно просторной входной лестницы по два громадных бетонных шара. Высота каждого из шаров превышала рост

среднестатистического пятиклассника.

Что они собою олицетворяли?– было никому доподлинно не известно. То ли они изображали большие макеты глобусов, тогда зачем их два? То ли изображали круглые недоступные куски гранита, которые предстояло разгрызть каждому школьнику, тогда почему их всего два, ведь предметов в школе изучается больше?

Зато оседлать верхом эти шары мечтал каждый учащийся.

Поначалу их красили в сочный голубой цвет. Но седоки очень быстро оббивали крашенные бока этих шаров. Приходилось их постоянно подкрашивать, а это приводило к лишним затратам школы и испорченной одежде учеников. Ведь никто из них не дожидался, пока краска на шарах высохнет. В конце концов их красить перестали и стали белить известью. Побелка держалась ещё хуже, поэтому к концу учебного дня первого сентября шары становились уже не белыми, а серыми, и вечером техничка их подбеливала до окончания завтрашнего дня. А

малолетние верхолазы – высотники втирали в себя побелку настолько надежно, что полностью очистить школьную форму становилось невозможным, и всех, кто забирался на шары или хотя бы пытался это сделать, было очень легко вычислить. С ними разбирались классные руководители, завучи и даже директор. К огромному их удивлению количество провинившихся девочек ни уступало количеству мальчиков с такой же провинностью.

Для размещения мастерских для уроков труда в школьном дворе пришлось пристраивать что-то типа барака. Там были верстаки, хранился столярный инструмент и пиломатериал.

Физкультуру проводили на улице в любое время года, невзирая на погоду. Поэтому, когда было тепло и сухо, то на занятии играли в волейбол, зимой по школьному двору катались на лыжах, а в дождь занимались бегом. Физкультурника, пожилого, лысеющего, щуплого, вечно простывшего дядьку, из-за отсутствия спортивной формы в продаже, ходившего в обыкновенных сатиновых шароварах, все звали Миклухо-Маклай. Лицо его, иссушенное солнцем и обветренное непогодой, было покрыто не кожей, а измятым пергаментом. Создавалось впечатление, что оно никогда не покрывалось щетиной.

Классе в шестом, в учебнике географии Петр увидел портрет знаменитого путешественника с такой интересной двойной фамилией и очень удивился. Ведь эти два «однофамильца» совершенно не походили друг на друга. Знаменитый землепроходец был моложавым мужчиной, крепкого телосложения, хотя и очень интеллигентного вида. Его лицо украшала, именно украшала, аккуратная и довольно не маленькая борода.

– Ну, абсолютно никакого портретного сходства! И за что наш физкультурник удостоился такого прозвища, уму непостижимо! – удивлялся тот.

Зато школа, которую строили сейчас, была высотой под стать новому микрорайону, трехэтажной, красивой и снаружи, и внутри. По слухам в ней кроме классов было место специальным кабинетам: физики, химии, биологии, рисования, столярные и слесарные мастерские, большой актовый зал со сценой, киноустановкой и радиоузлом, огромный спортивный зал с раздевалками и душевыми, настоящая столовая и, о, ужас! даже бассейном.

Так, по крайней мере, говорили все знакомые парни. Почти всё, впоследствии, оказалось правдой. Бассейн в школе, правда, так и не построили, а всё остальное сбылось.

В общем, городок начал развиваться, строиться, воплощая в жизнь великие планы великой страны.

Видели все эти перемены и ощущали на себе не только взрослое население, но и подростки. Они были горды великой победой своей страны в недавней войне. И хотя все они родились уже после её окончания, гордости это в них не уменьшало. А ещё у всех на слуху совсем недавний Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, победное участие советских спортсменов впервые в Олимпийских играх и победа сборной СССР на чемпионате Европы по футболу. Никто из парней настоящего футбола ещё не видел, но понимали одно: «наши» самые сильные и не только в Европе, но и в Мире.

Так что наравне со всеми взрослыми, подрастающую молодежь объединяла мечта о будущем, а это будущее воплощалось прямо у них на глазах. Достраивалась их новая школа, в которую мечтали перейти все старшеклассники городка. Поэтому чувство душевного подъема, охватившее весь народ, полностью захватил и подрастающую молодежь.

Все понимали историчность сегодняшнего дня: «Мы первые в космосе!» В такой день невозможно усидеть дома, хочется находиться со всем народом.

Вот вместе с этим народом оказались и парни.

А на площади в это время с большущих громкоговорителей, укрепленных высоко на столбах освещения и прозванных в народе «ведрами», звучала громкая бравурная музыка. Это были марши, патриотические песни, прославляющие силу и могущество нашей, горячо любимой Родины – Союза Советских Социалистических Республик.

Как-то, непонятно откуда, в этом небольшом шахтерском городке, где все подчинено четырехсменному распорядку работы на шахтах, в разгар дня набралось народу столько, что вся большущая площадь перед очагом культуры до краев заполнилась людьми. Тут же устроили импровизированную трибуну из подогнанных друг к другу открытыми бортами двух грузовиков.

С этой трибуны очень вдохновенно, перекрикивая без микрофона шум огромной, собравшейся на площади, толпы и звучащей музыки, выступил первый секретарь городского комитета партии. Он содержательно и при этом кратко рассказал об успехах нашей страны за годы после не так уж давно закончившейся войны, и грандиозного Семилетнего плана развития страны. А освоение космоса есть не что иное, как яркое свидетельство передовых позиций нашей великой страны и любимой партии.

Затем выступающих было много, хотя все их речи сильно не отличались от первой, но от этого гордость за нашу страну не убывала, а напротив становилась все больше и больше. И даже юноши и маленькие, хоть чуточку понимающие дети, были переполнены счастья, что мы живем в Советском Союзе!

В этой толпе, тем не менее, парни-друзья, они же одноклассники, нашли друг друга.

– Парни! Как сегодня классно, как будто Первое мая, правда?– сказал

Мишка. И, как здорово, что мы родились и живем в СССР, а не в Америке, где угнетают всех рабочих!

– Ну, да! А негров вообще, убивают просто так, добавил Панарин. Я читал, что там есть такая организация «Куклуксклан» называется. Тем, кто в неё вступает, тому дозволяется этих самых негров убивать. А ему за это ничего не бывает.

– То есть, как это, «ничего»? Это же люди,– не поверил словам Мишки Пыхтин. А милиция, куда у них смотрит?– сильно удивился и возмущился Виктор.

– А у них нет милиции, – пояснил свою мысль Панарин.

– Как это нет?!

– Да у них ПОЛИЦИЯ!!! А помнишь, мы учили по истории, что с рабочими полиция делала во время революции? Вот и у них так же: полиция за буржуев, а рабочим, а они там все негры, от полиции никакой помощи и защиты.

– Да уж, Миша! А я не знал! А тебе это откуда известно?

– Так я газеты читаю, а ты сам говорил, что не читаешь. Так что читай газеты и будешь знать всё на свете!

– Что ты, в самом деле, воспитываешь меня: «Читай газеты, читай газеты!» Будто я один их не читаю, – снова завозмущался Витя, при этом выразительно посмотрел на Петра, ища в его лице поддержки.

– Лично я газеты читаю каждый день, как отец,– ответил Петя на выразительный взгляд товарища.

В это время короткий митинг закончился, но музыка продолжала звучать, поддерживая возвышенное настроение. Поэтому домой идти никак не хотелось, решили пойти посмотреть, как строится новая школа.

На стройке к ним первым делом подошел взрослый мужчина и спросил:

– Вам чего, ребята?

– Мы с митинга, пришли посмотреть на новую школу.

– Вы были на митинге? Молодцы! Тогда вы сейчас нам скажете, как зовут нашего космонавта. Кто знает?

– Я знаю! – выдвинулся вперед Петр. Его имя Юрий Алексеевич, фамилия Гагарин.

– Как? Гагарин? Надо же, у него и фамилия подходящая, птичья!

– Как это «птичья», обиделись за героя парни.

– Самая настоящая «птичья». Вы что, не знаете такую птицу – гагару? Это полярная утка. Она перелетная, но всегда летит навстречу солнцу. Весна приходит в наши края, потом севернее, а потом за Полярный круг, а гагара с Юга, где зимовала, вслед за приходом весны, движется на Север. Вот и наш парень первым в Мире полетел ближе к Солнцу! Здорово!

Ну, ребята, спасибо за информацию, а теперь бегите домой. На стройке нельзя несовершеннолетним находиться.

– Хорошо, сейчас уйдем. Только скажите, дядя, вы школу к первому сентября постройте?

– Построим, ребята, построим, обещаю!

– Сегодня прямо не день, а сплошной праздник, – улыбаясь во весь рот, сказал, отходя от стройки, Мишка Панарин. Если он не соврал, то я обязательно перейду в новую школу летом. Мне точно можно, я же совсем рядом с ней живу.

– Я тоже совсем рядом, – вклинился в разговор Пыхтин Виктор.

– А я ещё ближе, – тоже вставил своё слово Конев Сергей.

Вот только не обрадовались этому Петр Нифонтов, Генка Васильченко и Сашка Рыбалов.

Если Рыбалову Сашке ещё неизвестно, в какую школу ближе ходить, он от них всех далековато жил, то Петру Нифонтову и Генке Васильченко в старую, нынешнюю, однозначно, ближе. Эта мысль им изрядно испортила праздничное настроение.

Глава 2

Завершался учебный год. Все уже сильно устали за длинные осенне-весенние учебные дни и мечтали о лете.

В двадцатых числах мая, когда до окончания учебы осталось не больше недели, на очередной перемене после годовой контрольной по математике, в дальнем углу школьного коридора всех вокруг себя собрал Рыбалов.

– Парни, дело есть!

– Какое дело, Сашка, говори, – стали его нетерпеливо торопить друзья.

– А вот, смотрите! – и он достал из нагрудного кармана своей школьной гимнастерки многократно свернутую газету.

Газете в его кармане никто не удивился. Сашка был в классе избран (назначен) пропагандистом. В его обязанности входило всегда быть в курсе политической внутренней и внешней жизни страны и об этом в понедельник и в среду в классе докладывать перед началом уроков.

Все ожидали: что же будет дальше?

Но всю серьезность момента испортила та же самая газета. Сашка из кармана извлек и перед всеми развернул «Пионерскую правду».

– Ой, не могу! – сразу заржал первым и громче всех Пыхтин. Ты что, ещё детскую газетку почитываешь? Так вот ты откуда черпаешь политические новости, которыми нас два раза в неделю потчуешь!?

– Во-первых, не почитываю, а читаю и, кстати, конспектирую для таких как ты, дураков, которые забыли даже, когда сами газетку открывали. А во-вторых, она хоть и пионерская, но ПРАВДА! Тебе это о чем-то говорит? А к политинформации, да будет тебе известно, я готовлюсь, читая и «Комсомольскую правду» и просто «Правду», и такую газету, о которой ты и не слышал! «За рубежом» называется, понял?

– Ну, всё-всё, успокоились, а то ещё подерётесь, чего доброго, на пустом месте, – сказал свое веское слово Петя. Давайте лучше послушаем, что хотел сказать Сашка. Видать, что-то интересное у него для нас припасено.

– Вот именно, интересное. Только видать не для всех. Для дурачков

будет не интересно! – при этом уничтожающим взглядом он обозначил, кого конкретно имеет в виду.

– Ну, всё, успокоились, я вам сказал, и забыли, – жестко парировал Петя. Слушаем тебя, говори!

Рыбалов продолжил начатое дело и вскоре развернул в полный разворот пионерскую газету.

– Слушайте! Федерация футбола СССР, Центральный комитет ВЛКСМ и Всесоюзная пионерская организация при поддержке газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», объявляет о создании Всесоюзного детского футбольного турнира на призы клуба «Кожаный мяч». Они его называли турниром «дворовых команд».

– То есть как это «дворовых». У нас разве в одном дворе найдется детей на футбольную команду? – спросил Мишка.

– Что ты такой непонятливый? Это у нас нет таких дворов, а вот в 28 или 29 кварталах уже будет.

– Так это же квартал, а ты про двор говоришь.

– Так ты посмотри, как кварталы построены. Все дома образуют один большой двор. Там точно наберется на футбольную команду. Или, скажем вот в вашем переулке, а Гена, Петя, там можно набрать?

– Сомневаюсь я.

– Вот, а мы создадим школьную команду, из одноклассников. Это тоже разрешается. Составим список и с этим списком в горком комсомола. Там будут организаторы всего турнира в нашем городе.

– Точно! Правильно, Сашка! Так и сделаем, – загорелся Витька, из-за насмешек которого совсем недавно чуть не началась драка. Я даже знаю, как мы команду назовем, «Спартак». Я очень люблю эту команду и за неё болею.

– Я не согласен, – впервые подал свой голос молчаливый Серега Конев. Не нужно нам называться «Спартаком». Какие же мы спартаковцы. Их создали братья Старостины, наши выдающиеся футболисты. А мы сами в команду собрались. Давайте лучше назовем команду «Юность».

– Точно, «Юность» лучше, – загалдели все одновременно и воодушевленно. Только Витек надул обидчиво губы и стоял, молча на всех глядя. Его предложение не прошло.

– Да! Вот вы сказали «Юность», – нашелся, чем возразить всем, Пыхтин. Вот мы летом будем, можно считать восьмиклассники. А если против нас будут играть одиннадцатиклассники, а? Что тогда? Да они нас одной левой, как говорится. Только опозоримся!

– На этот счет лучше бы беспокоился, когда предлагал «Спартаком» назваться. Только опозорили бы название такой команды!

– Верно, Петя! Вот видишь, какой ты, Витек?! Не прослушал всё до конца и уже паникуешь. Тут положение о турнире. Всех разбивают на возрастные группы с разностью в два года. Поэтому при очень большом желании мы не будем играть с самыми старшими. Для них группа 9 – 10 классы, по-другому, 16-17 лет. Наша группа 15 -14-летних, а с такими мы постоянно играем, понятно?

– Но ведь нам ещё нет и 14-ти лет.

– Ну и что! А желание участвовать в соревнованиях имеется?

– Имеется! Вот! А групп для 13-тилетних в положении нет.

– Так это совсем другое дело!

– А что будет в случае выигрыша?

– Там схема следующая: вначале местные соревнования, победители едут на область, а те победители на республику. А уже победители республик, Москвы и Ленинграда во Всесоюзном финале проводят турнир в «Артеке».

– Ну что же! Такой расклад лично меня устраивает, – вновь вставил своё веское слово самый не разговорчивый и пессимистичный из всех – Конев. Надо заявляться! А сколько команд будет, ты не знаешь?

– Серега! Ну откуда же я могу знать? Вот до сей минуты мы ещё и сами не знали: заявимся на турнир или нет. И так, я думаю, сейчас все парни рассуждают, которые уже в курсе, а кто-то позже узнает, и будет организовываться.

– Да, ещё и не все пока в курсе турнира, это точно! Ты ведь, Сашка, сам только что узнал, я правильно понял? Ничего, лето всё впереди, думаю, хватит и команд и времени, чтобы наиграться.

– Я узнал всё из вчерашнего номера газеты и сразу же решил вам об этом рассказать. Ведь дело-то интересное! А вот, что касается «длинного лета», то у меня мнение совсем другое. Я же зачитал, какой это длительный турнир придумали. Так, чтобы дойти до финала, должны пройти местные, затем областные соревнования, республиканские. Представляешь, сколько потребуется времени? Думаю, что у нас городские начнутся не позже середины июня. Тянуть незачем! Прямо сейчас составляем список, кто за нас будет играть, название команды, капитана и идем к Миклухе – Маклаю. Пусть он нам поможет составить официальную заявку, даст задание секретарше её напечатать на машинке, поставит подпись у директора и школьную печать.

– Да на кой такая волокита? Сами напишем и отнесем.

– Нет-нет! Это официальный документ и заявимся мы не как дворовая команда, а как школьная, точнее классная.

– А что, из других классов приглашать не будем пацанов?

– Вот именно, будем! Поэтому надо всё сделать быстренько. Пока кто-то другой команду не собрал и не позвал ребят из нашей команды.

Парни тут же обговорили список и отдали в руки Рыбалову, чтобы он уже с физруком договорился.

– Ребята, ребята! У меня ещё предложение. По вратарю. Вы постоянно меня просите постоять, а я не люблю играть в воротах, да и не умею. А вот со мной рядышком живет и учится в 8 «Б», в «восьмилетке» Женька Самборский, знаете его? Ну, что вы, в самом деле! Ну, «Самбора...», вот он любит играть в воротах, да и вратарь из него классный! Давайте его лучше заявим вратарем.

– А ты?

– А я люблю голы забивать. Мне нападающим хочется быть.

– Идея отличная. Так мы его внесем в нашу заявку, а тебе придется с ним договариваться

– Да, раз плюнуть! Он только обрадуется предложению. А уж как вратарь он нас не подведет, вот увидите!

Так продуктивно проведя перемену, парни воодушевленные пошли на следующий урок.

На очередной перемене Рыбалов уже разговаривал с физруком. Он точно так же показал ему газету с положением о соревновании, затем список членов команды, там выделил капитана, показал придуманное название, удостоился похвалы от учителя и получил его заверение о подготовке всего к окончанию сегодняшнего учебного дня.

Педагог не подвел ребят, и они после учебы все дружно направились в горком комсомола.

Городской комитет комсомола располагался в одном двухэтажном здании с горкомом партии. Он разместился в трех комнатах первого этажа.

Зайдя в помещение, парни, впервые за сегодняшний день, растерялись. До этого они точно знали, что и как делать. А тут встали гурьбой и вслух читали надписи на дверях организации: «Первый секретарь городского комитета ВЛКСМ тов. ...» – это на одной двери. На другой было сразу две надписи: «Второй секретарь городского комитета ВЛКСМ тов. ...» и «Третий секретарь городского комитета ВЛКСМ тов. ...». Еще одна точно такая же дверь имела тоже две таблички: «Организационный отдел» и «Сектор учета».

Здесь никаких фамилий и «Тов.» не было.

– Интересно, к кому зайти? – озвучил стоящий в голове у каждого общий вопрос Мишка. Надо было с собой Светку Дулину взять.

– Это ещё зачем?

– Так она комсорг наш, наверное, разбирается, кто у них, кто есть.

– Да при чем тут комсорг? – съехидничал Пыхтин, он в неё просто давно втюрился! Полчаса не видел, вот и соскучился уже по ней!

– Вот сейчас я кому-то блызну промеж глаз и он будет, как очковая змея, красоваться своими фонарями парочку недель! – парировал Мишка.

– Да! Ну, попробуй! Не боишься, что отскочет?

– И попробую. Не боюсь! Ты не заешь, что я уже второй год боксом занимаюсь. Я, может быть, хочу стать, как Владимир Сафронов!

– А кто это?

– Вот и видно сразу, что ты газет не читаешь, поэтому не в курсе ничего! Владимир Сафронов наш первый олимпийский чемпион по боксу. В 1956 году олимпийские игры проходили в Мельбурне. Там он всем показал, кто самый сильный!

– А ты-то при чем? У нас даже секции бокса нет и в помине.

– А я прочитал интервью с ним, где он рассказал, что начинал тренироваться самостоятельно по книжке, и указал её название. Я в нашем книжном такую увидел и купил себе.

– Тоже мне, боксер по книжке. Ха-ха-ха!

– Ладно, прекращайте немедленно, – встрял между скандалистами Петр, а то и впрямь до драки дойдете. Вот я считаю, что здесь выбор небольшой. Надо идти либо к первому секретарю, либо в орготдел.

– К первому, как-то боязно, а, Петя!

– Да ты, Мишка, у нас никогда храбростью не отличался. А по логике я бы сказал, что идти надо в орготдел. Ведь они же организационный отдел, стало быть, всё должны организовывать и соревнования тоже.

– Тогда пошли! – решили все дружно.

И точно так же дружно они отворили дверь и всей гурьбой ввалились в маленький кабинет, заполнив его своим молодыми телами.

– Вам чего, ребята? – испуганно и недоуменно спросила, сидевшая в одиночестве за рабочим столом, девушка, обложенная какими-то документами.

Парни коротко и толково изложили свою проблему.

– Так это не сюда, ребята, это в Спорткомитет. Это они занимаются организацией спортивных соревнований, а не я.

Она сняла трубку телефона и быстро соединилась с кем-то:

– Игорь, быстренько приди ко мне в кабинет. Тут к тебе ребята пришли. – ...

– Ты приди, они сами тебе обо всем доложат.

– ...

– Давай-давай, не ленись. Они тебя ждут у меня в кабинете.

– Девушка! А почему ваш кабинет называется «Организационный отдел», а организацией занимается кто-то другой, какой-то Игорь?

– Я вообще, не из организационного, а из сектора учета, занимаюсь учетом комсомольцев, сбором членских взносов, готовлю документы, если комсомолец вступает в партию. А организационный отдел занимается организацией работы внутри всей организации, проведение политических мероприятий, собраний, заседаний бюро, приемом новых членов в организацию. Понятно?

– Да-да, понятно! – В один голос ответили парни. Мы вам не будем мешать, а подождем Игоря в коридоре. При этих словах они дружно покинули кабинет.

– Понятно, понятно, – бурчал Мишка, – ни черта не понятно! Это организационный отдел, но он организацией не занимается, а занимается приемом в комсомол и сбором членских взносов. А организацией занимается какой-то Игорь из Спорткомитета!

Мимо ребят проходил молодой симпатичный парень лет двадцати в удивительно красивом спортивном трикотажном костюме ярко-синего цвета с белыми лампасами на спортивных брюках и белой же окантовкой рукавов и ворота на кофте. Кофта одевалась через голову и застегивалась на змейку. Красота! Ни у кого из школьников такого спортивного костюма не было и в помине. Да что там школьников, у учителя физкультуры не было ничего подобного. Петя когда-то читал, что наши спортсмены ездили на Олимпиаду в специальных спортивных костюмах, которые именно так и выглядели. Их в статье называли «олимпийками».

– Так, парни, Игорь – это я! Я понял, что мне Виолетта звонила по поводу вашего прихода? Что у вас приключилось, чем я могу вам помочь?

– У нас такое дело, – начал разговор Петя, а Рыбалов вновь полез в свой нагрудный карман за газетой, и, пока Пётр собирался с мыслями, развернул её и Игорь увидел напечатанное положение о соревнованиях.

– Так! Мне всё понятно. Вы хотите участвовать в соревнованиях на призы клуба «Кожаный мяч», так я понял?

– Совершенно верно. И мы принесли свою заявку для участия. Здесь название, состав команды, возрастная группа, капитан и от кого заявляемся. Мы от своей школы. Вот и печать имеется. Всё, как написано в газете.

– Ребята, да вы молодцы! Я даже ещё из обкома комсомола не получил указания о проведении соревнований, а вы уже организовались. Я приму у вас вашу заявку.

– А когда начнутся игры?

– Вот на этот вопрос я вам пока ответить не могу. Еще мало кто в курсе этих соревнований. Вот сейчас разослали в виде директивы положение о футбольном турнире в ЖКО, в школы, чтобы организовывали ребят. У нас ещё треть мая впереди. Думаю, что числу к пятому июня соберем заявки, проведем судейскую, и числа с пятнадцатого июня соревнования начнем. Так что вы спокойно заканчивайте свой учебный год, а первого числа я вас жду у себя. Всем приходить не надо, пусть капитан придет. Мой кабинет на Советской 28, знаете?

Рыбалов ответил: «Знаем! Там на первом этаже Спорткомитет находится».

– Совершенно верно! Моё имя вам известно. Если меня в кабинете не будет, то там меня спросите и вам подскажут, когда я буду на месте.

Глава 3

За годовыми контрольными время пролетело совсем незаметно. Парни думали, что измучаются в ожидании первого дня лета, когда им назначена встреча, а оказалось, что каждый день приносил какую-то важную работу, и так подошло 28-е число, последний учебный день завершающегося учебного года. Еще три дня и надо будет идти в Спорткомитет.

После объявления классным руководителем о начале каникул и отпуска учащихся по домам, в школьном дворе всех тормознул Рыбалов.

– Так, парни! Футболки все приобрели?

Каждый ответил как бы за всех:

– Все! Все!

– Как договаривались, голубого цвета? Тогда давайте так. Вы мне приносите свои футболки и на бумажке подписываете номер, как мы распределились. А я с сеструхой договорился, и она нам подпишет на спине номера.

– А сумеет?

– Ха! Еще бы. Зря, что ли, она в наш ДК который год в кружок рисования ходит? Сегодня и приносите. А с завтрашнего дня с 10-00 встречаемся на стадионе и будем тренироваться.

К вечеру у Сашки дома собрались все футболки команды, и он напомнил своей сестре о договоренности.

– Светка! Вот, смотри, это наша форма. Внутри каждой лежит бумажка с номерами, которые надо написать на спине.

– Как это номера? Они что же, разные?

– Конечно. А ты что думала?

– Я думала надо один и тот же номер написать на всех.

– Ты что? Совсем ничего не соображаешь, что ли? Как это с одинаковыми номерами будут все играть?

– Так это же одна команда, вот я и думала, что номер на всех один и тот же. А так работы знаешь как много? Это надо вырезать трафарет каждой цифры, да ещё и в одинаковом шрифте.

– Ну и что? Вырежи?

– Ага! Как бы ни так, «вырежи». Помогать мне будешь, ясно? Я на бумаге нарисую трафарет цифры, а ты будешь вырезать. Только аккуратно!

– Хорошо, помогу! А ты, как всегда, меня обманула. Опять помогать заставила!

– Можешь не помогать. Только тогда я совсем не стану ничего делать.

Так, за пререканиями, довольно продолжительными по времени, трафареты были вырезаны.

Дальше Светка, проложив внутри газетку, наложила готовый трафарет и стала методом промокания печатать цифры на футболках белой масляной краской.

Сашка внимательно смотрел и ему всё нравилось:

– Красивая у нас будет форма, как настоящая: одинакового цвета, с номерами...

Напечатав на очередной футболке номер, Светка доставала изнутри газетку и вставляла в следующую, печатала номер и всё одинаково продолжалось со следующей.

Когда закончили печатать номера на последней футболке, то увидели, что на самой первой не стало четкой линии цифры. Она стала немного похожа на колючки у ежа.

– Светка! Это ещё что такое? Почему цифры расплылись?

Сестра тоже немного удивилась, но затем быстренько поняла, в чем причина.

– Краска-то масляная. Она высыхает в течение суток. А пока «мокрая», пропитывается в ткань. Была бы краска, чтобы мгновенно сохла, тогда бы такого не случилось.

– Была бы у тебя голова с мозгами, такого бы не случилось! И ты что,

раньше это сообразить не могла? Вот что теперь делать будем?

– Не знаю. Пусть теперь сохнет, а дальше видно будет. Может быть, вырезать номера из белой ткани и наклеить поверх написанных.

– Наклеить? Чем? Канцелярским клеем? Что за бред ты несешь?

– Ещё можно нашить вырезанные номера.

– Вот варит же башка, да только задним числом. Ладно, подождем до завтра.

Назавтра, прямо рано утром, Саша пошел проверить качество вчерашней работы. Краска сильно далеко не пропиталась, так что, какими ежиками цифры стали изначально, такими и остались сегодня. Они хуже не выглядели. Это несколько успокоило Александра. После этого он попробовал пальцем, насколько краска высохла.

Она высохла. Ещё как высохла! Цифры на футболках были как каменные! Твёрдые такие, что даже не гнулись в тех местах, где лежала краска.

– Вот это да! Вот это мне сеструха удружила!

Он взял футболку со своим номером, потискал её в руке, находясь в глубоком раздумье, а потом решил померить и тогда делать какой-то вывод.

Саша сунул свою голову в футболку, но она туда не пролезала.

– Что за чертовщина такая? – в сердцах выругался он. Запуталась она что ли? И парень стал руками расправлять подол футболки.

Не тут-то было! Футболка не расправлялась, а продолжала оставаться плоской, какой её положили вчера на просушку.

– Что это с ней? Настоящая фанера получилась!

Оказалось, что краска пропитала первый слой ткани насквозь, а, поскольку после набивки номера газетку сразу же вытаскивали, то краска сумела пропитать и второй слой ткани, изнутри футболки. Оба слоя слиплись.

Саша стал отдирать один слой ткани от другого. Получилось!

Теперь осталось лишь померить форменную футболку. Он сбросил свою рубашку и быстренько нырнул в футболку.

Он тут же вспомнил смешную историю, про кота-любителя с разгона кататься по полу. Когда в очередной раз он собрался совершить такое, хозяин расстелил на полу наждачную бумагу. Так от кота к порогу одни только уши и доехали.

Всё дело в том, что внутри футболка была, как будто, сшита из наждачной бумаги. Он покарябал всё свое тело пока надел её.

– Черт побери! Что же это такое?

Аккуратно стянув с себя футболку, Александр увидел, что все ворсинки ткани, пропитавшиеся краской, торчат непопадающими иголками кверху.

В этот момент к нему подошла Света.

– Ну, как наша с тобой работа? Высохла?

– Светка! Да футболку надеть невозможно! Она жесткая, колючая... Испортили мы с тобой форму.

Девочка взяла из рук брата футболку, осмотрела её внимательно.

– Да ты что смотришь? Ты её на себя одень, сразу всё станет ясно.

Девочка просунула свою нежную, ещё детскую, руку внутрь и сразу всё поняла.

– Незачем мне раздеваться и наряжаться в вашу дурацкую футболку. Я сейчас, когда родители уйдут на работу, постираю их как следует, они сразу станут мягче, а потом проглажу горячим утюгом изнутри. Все колючки пригладятся.

– Ну, хорошо! Я жду.

На такой жаре постиранные футболки мигом просохли. Основное время Света затратила на их стирку. Кстати, после стирки они стали смотреться совсем по-другому: очень яркими и «ёжики» вдоль трафарета тоже куда-то пропали. А после их глажки единственным недостатком осталось лишь то, что номера были очень жесткими. Но, не зная этого, никто и не заметит.

Прибывшие, как уговаривались, к Сашке друзья, пришли в полнейший восторг от увиденных своих футболок.

– Мы их домой к себе заберем, можно?

– Можно.

– А я прямо сейчас на себя надену и так домой пойду. Пусть все завидуют.

– А вот это ни в коем случае не делать! Я считаю, нам нельзя по улице разгуливать и потом на игры выходить, в одной и той же майке. Вот турнир закончится, тогда – пожалуйста!

– Это верно! – поддержал капитана Мишка. И вообще, ты молодец! Пообещал – сделал. Да ещё такую замечательную форму, как из магазина!

Снова заговорил Рыбалов:

– За форму надо сказать «спасибо» моей сеструхе! Светка молодец! Это она трафарет цифр вырезала, она же нанесла цифры на форму, всё высушила, постирала и погладила...

– А что она с цифрами сделала, я не понял, – спросил Пыхтин. Ты сказал «на-тра-фаре-ла?»

– Натрафаретила! Это значит, вначале их на бумаге красиво написала, потом вырезала аккуратно, потом по пустому месту краской на футболку нанесла, по вырезанному, цифры. Ясно? Если не понял, то я потом подробнее расскажу тебе одному, Витек! Я же тебе говорю: читай больше книг, газет... Ты же видишь, что отстаешь от нас. Это не правильно. Нам всем надо быть на одном уровне. Мы – команда!

Значит так, команда: футболки носим только на игры, тренируемся, в чем попало. Сегодня, и каждый день, как договаривались, на стадионе с 10-00.

Через два дня во время тренировки к ним подошел парень. Он был постарше футболистов, но ненамного, смотрелся лет на восемнадцать, двадцать максимум.

– Парни, привет! Разрешите поинтересоваться. Я вот мимо стадиона ежедневно хожу на работу, на обед. Раньше вас не было, а вот уже с неделю встречаю вас в одно и то же время. Вижу, что вы тренируетесь командой, но без наставника. Так?

– Да, так.

– Можно поинтересоваться, что вы за команда?

– Мы футбольная команда «Юность», создали её мы сами, как учащиеся одной школы.

– Будете участвовать в школьных турнирах?

– В них может быть тоже. А сейчас будем участвовать в турнире на призы клуба «Кожаный мяч».

– А что это за турнир, я не слышал про такой.

Сашка, как самый знающий и разбирающийся в двух словах рассказал всё парню.

– Здорово, ребята, молодцы! Хвалю вас за инициативу. Я был бы по – младше, сам с удовольствием в нем поучаствовал. Я вижу, что у вас тренера нет, сами себя тренируете, так?

– Да где же его возьмешь у нас, тренера – то? – вопросом на вопрос ответил Петр.

– Так вот, парни, у меня к вам предложение. Я могу вас тренировать. Вот только вы приходите сюда к девяти?

– Нет к десяти, поправил его опять же Петя.

– А я работаю с семи, на заводе. Смена у меня в 16-00 заканчивается. Могу вам предложить с 18-00 на этом же месте заняться с вами. Я, конечно, не бог весть, какой тренер. Собственно и не тренер вовсе. Но я восемь лет занимался в группе при команде «Шахтер» Донецк. Кое – что умею, чего вы сами не сумеете. Может быть, дорос бы до основной команды, но моего отца перевели сюда на работу, вот мы семьей довольно недавно к вам сюда перебрались, ещё и года нет. Могу вас тренировать, подтянуть кое в чем, показать приемы владения мячом, технику обводки.

– Здорово! – просто зарычал от удовольствия Серега Конев.

– Если это общее мнение, то обговорим время занятий?

– Погодите! – встрял Петр, самый рациональный из парней. Мы хоть и при школе организовались, но школа работу тренера не сможет оплатить. Вы будете заниматься бесплатно?

– Платой мне послужит то удовольствие, которое я буду получать от футбола вместе с вами.

– Я Вас понял. Работать будете с нами без оплаты. Тогда второй вопрос. Мы уже подали заявку команды на турнир, без тренера. Пятого числа мы встречаемся в Спорткомитете города на судейской, можно мы впишем Вас в заявку в качестве нашего тренера.

– Конечно можно, парни, я даже буду этому рад. Кстати, после этого всю команду можно будет не дергать на разные организационные «посиделки». Я могу представлять команду, в крайнем случае, с капитаном. Ну, что, всё обговорили? Тогда будем знакомы: Ершов Дмитрий Дмитриевич. Это, чтобы вы знали полное моё имя, когда вписывать будете в заявку. Общаться будем на «ты» и обращайтесь ко мне «Дима». Теперь о тренировках. Я для вас составлю план тренировок, которые вы будете, в уже определенное вами время, проводить самостоятельно. Это будут силовые и беговые тренировки. План будет у капитана. Она будет длиться 2 часа. Потом отдых, личные, семейные дела, а с 18-00 через день будем встречаться со мной, и работать под моим руководством уже с мячом. Хорошо?

– Хорошо!

– Стало быть, договорились. Значит, встречаемся вечером завтра. А сегодня вы узнайте время проведения судейской в Спорткомитете и завтра мне скажете. Постараюсь попасть на неё с вами.

Дима попрощался с пацанами, крепко пожав каждому по-мужски руку.

Тренировка закончилась, но все были сильно возбуждены происшедшим и, поэтому, расходиться не спешили.

Самым возбужденным был Серега.

– Вот ведь, как всё отлично получилось: и команду собрали, и заявку подали, и форму приобрели, а теперь ещё и собственным тренером разжились! Кто бы мог такое подумать? А?

– Вот радуется человек, неизвестно чему, – осадил его веселье, доселе молчавший, Женька Самборский. То мы сами по себе команду собрали, ну зафиксировались для пущей важности, как школьная, сразу уровень ответственности повысился. Мне так вообще без разницы. Я вообще, в другой школе учусь. А теперь ещё тренер будет. Вон, какого уровня ответственность сразу!

– Какого? – уточнил Витек.

– Да ты подумай, дурья твоя башка! Вот мы проиграем турнир, и все смеяться будут. Ведь ни у кого тренера нет, а мы с тренером и проиграли.

– А кто тебя заставляет проигрывать? Ты выигрывай!

– Хорошо бы!

На следующий день Рыбалов с Петром Нифонтовым забежали в Спорткомитет и узнали, что судейская состоится, как предварительно и было сказано, пятого июня в 17-00. Они добавили в свою заявку ещё тренера. В Спорткомитете этому очень удивились и пожелали познакомиться с ним.

– Вот на судейской и познакомитесь, – ответили парни.

Среди собравшихся пятого числа в кабинете, тренер оказался, в самом деле, один. Но он ничего не диктовал, никому не пытался перечить, очень корректно принял все условия соревнований.

Оказалось, что к этому времени шестнадцать команд подали свои заявки. Разработали календарь. Весь турнир проходил в один круг, победитель поедет на областные соревнования, которые пройдут уже с 15 июля. Возрастных групп было две. Поэтому «старшие» играли на стадионе в центре города, а «младшие» на заводском стадионе.

Когда Дима рассказывал об этом своей команде, то сразу сказал, что группу болельщиков он гарантирует, поскольку многим друзьям и знакомым рассказал о парнях, самостоятельно создавших футбольную команду.

Так оно на самом деле и случилось. На каждой игре было не менее сотни человек, и все, как один, болели за пацанов из «Юности».

Турнир прошел для «Юности» очень успешно. Они выиграли все свои игры, некоторые даже с двузначным счетом и в мыслях уже ехали на область, но тут пришло очень обидное известие: «У городского Спорткомитета нет столько денег, чтобы послать две команды играть на область. Поэтому поедут парни – чемпионы старшей группы с довольно странным названием «Студент». Но чествовать победителей обеих групп собрались торжественно, на городском стадионе при проведении спортивного праздника. Кульминацией этого праздника должен стать футбольный матч между победителями старшей и младшей групп.

Каждый человек прекрасно понимает разницу в физических возможностях подростков, которым едва исполнилось 15 лет и теми, кому уже 17. Но Дима своих игроков настраивал очень старательно, толково рассказывал, как организовать защиту и не подпускать к своим воротам противника.

– Если вы всё сумеете выполнить, что я вам говорю, то можем надеяться на победу.

Спортивный праздник был большой, общегородской. За неимением других развлечений, народу собралось, как на Первомайской демонстрации и к началу игры между старшими и младшими футболистами почти никто домой не ушел.

Вот команды вышли на поле. Народ сразу зароптал:

– Да вы что, с ума съехали, что ли? Таких малышей против таких «лбов» выставили играть.

Естественно, что все симпатии оказались на стороне «Юности». Так уж устроен человек. Он всегда переживает больше за заведомо слабого. А когда, после розыгрыша мяча сразу вперед пошли «малыши» и в первой же атаке чуть не забили гол, народ пришел в полный восторг. Болеть начали просто неистово!

Но этот день был за всё лето самым неудачным для команды «Юность»!

Почти сразу испортилась погода. Наползли мощные тучи. И, хотя дождь так и не пошел, но поднялся сильнейший ветер, который гнал мяч в сторону ворот младших по возрасту. Даже после самых сильных ударов пацанов в сторону команды «Студент», ветер задира мяч вверх и разворачивал его полет в обратную сторону.

Зато удары игроков «Студента» летели со свистом в сторону ворот младших футболистов. Так они издали под перекладину смогли забить гол.

Дима подсказал своим «малышам»:

– Играйте низом, по воздуху не бейте. Старайтесь вести мяч по земле, делайте короткие пасы. Вашего умения обводить вполне достаточно, чтобы обвести двоих-троих и дойти до ворот.

Подсказка оказалась решающей. В очередной атаке «Юность» сумела пройти почти беспрепятственно всю защиту, вывести Конева к воротам, и тот, лихо обыграв вратаря, вошел в ворота вместе с мячом.

Публика рукоплескала! Пацаны играли весь тайм против ветра и страшно устали. К концу первого тайма у всех была только одна мысль:

– После перерыва нам играть по ветру и вот там мы покажем, кто здесь настоящий чемпион города и кто достоин его представлять на областном уровне!

Но капризы местной погоды не предсказуемы. Пока в перерыве игроки лежали на траве, старались отдохнуть и набраться сил на победу во втором тайме, верховой ветер погнал тучи в обратную сторону, закружились вихри пыли, песка и даже небольших камешком по земле и вдруг ветер с меньшей силой подул в обратном направлении.

Да, выдержать два тайма игры против намного старших по возрасту, да ещё против сильного ветра, они просто не смогли. И за десять минут до конца игры пропустили два безответных гола в свои ворота. «Юность» проиграла «Студенту» в супер финале, так и не став абсолютными чемпионами города, и со стадиона они уходили в пыли, грязи, подтеками от слез обиды на щеках, но под овации всех зрителей.

Дима же стал в городе известным человеком. Игорь, руководитель городского Спорткомитета, пригласил его работать в свой комитет, заниматься организацией футбольных турниров, детско-юношеским спортом и, по возможности, тренировать пацанов в футбольной секции.

Глава 4.

Лето пролетало быстро, даже очень быстро. Тренировки шли по графику, не прерываясь. Посещали их все. Исключение было в тех случаях, когда кого-нибудь отправляли в пионерские лагеря.

Кстати! На областном этапе соревнований команда «Студент» одержала лишь одну победу над ребятами из сельского района, а остальным проиграла. В своей подгруппе заняли предпоследнее место и в финальную пульку не пробилась.

У парней из «Юности» было от этой новости двойственное чувство: с одной стороны они сожалели, что команда из их городка никуда не продвинулась, а с другой стороны они были уверены, что, если бы послали их, то они бы точно в грязь лицом не ударили бы. Поэтому они злорадствовали.

Случайно услышав такие рассуждения, Дима, как тренер, как старший товарищ, их урезонил и пристыдил. Он сказал:

– Такие рассуждения не красят настоящего спортсмена и недостойны советского человека. Настоящий советский спортсмен умеет радоваться успехам других и сопереживать проигравшим! Если вы правильно меня поняли и сумеете изменить своё отношение к происшедшему с вами этим летом, то мы будем продолжать дружить, я буду вас тренировать и готовиться к турниру на следующее лето.

На этом конфликт был полностью исчерпан.

За тренировками беззаботное лето завершилось.

Строители и в самом деле выполнили своё обещание, данное подросткам в памятный день 12 апреля, и выстроили новенькую, как игрушечка, школу.

Да и как же они могли подвести, когда в начале августа, точнее шестого числа, новая радостная весть снова взбудоражила городок, снова торжественный митинг на площади, скопление народа, маршевая и патриотическая музыка, призывы следовать путем, проложенным советскому народу нашими героями – космонавтами: Гагариным Юрием Алексеевичем и Титовым Германом Степановичем. Больше того! «Наша область теперь становилась космической гаванью, – как сказал партийный секретарь на митинге, – поскольку второй космонавт СССР совершил мягкую посадку в наших степях».

На таком трудовом подъеме каждый строитель ощущал себя космонавтом. Не исполнить обещанное строители школы просто не имели права. И они слово сдержали и построили новенькую, как с иголки школы точно к первому числу.

Так что парни, всей своей дружной компанией, оказались учащимися именно этой школы. Первого сентября, на торжественной линейке у здания школы радости не было конца!

Всё свершилось само – собой. Для деления школьников по школам условную линию раздела города провели по площади у дворца культуры. И все, кто проживал южнее этой линии пошли учиться в свою прежнюю школу, а кто проживал севернее, а их больше, поскольку школа значительно больше, все пошли учиться в новую школу.

По удачному стечению обстоятельств все друзья жили как раз севернее.

За радостью встречи, объятиями, похлопываниями по спинам, шутками и подначками друг друга, они и не заметили, как к ним подошел Дима.

– Физкультпривет, товарищи футболисты!

Парни очень удивились и обрадовались неожиданной встрече.

– Дима! Здорово! Ты пришел нас проводить в восьмой класс?

– Не угадали! Я пришел вас встретить в восьмом классе!

– То есть, как это встретить? – первым сориентировался Петр.

– Петя! Ты молодец! У тебя цепкий аналитический ум! Я пришел встретить вас, поскольку я пришел работать в вашу новую школу преподавателем физкультуры. Мне рекомендацию дал Игорь из Спорткомитета, ну, помните же его? Он же мне дал направление в педагогический институт на спортфак. Меня по направлению приняли без экзаменов, на заочное отделение. Теперь я вас буду учить и сам вместе с вами учиться.

– Здорово! – воскликнул Пыхтин.

– Согласен, здорово! А всё благодаря случайной встрече с вами в начале лета. Эта встреча перевернула всю мою жизнь! Ну, ладно, парни! Сейчас начнется линейка, вам пора строиться. Но прежде чем разойдемся, у меня к вам просьба! Мы так и останемся друзьями и будем

общаться на «ты», но только между собой и не в школе. Здесь я вас попрошу обращаться ко мне на «Вы» и по имени отчеству, помните: Дмитрий Дмитриевич. Договорились?

– Само собой, Дмитрий Дмитриевич! – опять за всех ответил капитан. Давай на построение, быстренько! Вон видите, стоит преподавательница с табличкой: «8-й «Б», это она нас собирает.

И парни всей дружной гурьбой направились к табличке.

Тут уже собрались девочки и трещали о чем-то, о своем, не смотря на учительницу с поднятой табличкой.

– Прекратить болтовню, строиться в ряд по четыре человека, восьмой «Б»!

Галдеж тут же прекратился, девчонки замолкли и вместе с парнями построились в колонны по четыре рядом с учительницей.

Та с благодарностью посмотрела на командующего – Рыбалова, а когда построение завершилось, она подошла к нему и спросила: ты в классе староста?

– Нет! – коротко ответил Саша.

– Комсорг?

– Нет! – опять же был ответ, – мы ещё не комсомольцы. Точнее у нас пока трое комсомольцев и комсорг у нас Дулина Света.

– А почему все вас так слушаются?

– Я капитан.

– Капитан? Такой молодой? У меня старший брат в армии капитан, а ты ещё только в восьмом классе.

– Да, я капитан нашей футбольной команды, вот парни меня и слушаются, а девочки, те просто, поступили как все.

– Хорошо! Мы обо всё с вами поговорим в классе, а сейчас будет выступать директор школы.

Директор, прежде всего, представил гостей. Это были строители, которые строили эту школу.

– Парни, парни, смотрите, это же наш знакомый, с которым мы общались после митинга 12 апреля, помните? – громким шепотом оповестил Нифонтов Петя.

– Ну, точно! Он нам тогда пообещал построить школу к первому сентября и слово сдержал! Молодец! Мужик! – выдал одобрительную тираду Панарин.

После короткого поздравления строитель тоже вспомнил эту историю. А завершил свои слова так:

– Присутствуют ли здесь эти парни? Только благодаря данному им обещанию мы смогли сдать объект раньше срока. Ведь по плану школу должны были закончить лишь к седьмому ноября. Если кто-то из ребят здесь, выйдите, пожалуйста, ко мне.

После этих слов все парни из строя восьмого «Б» класса вышли вперед.

– Ну, точно, это они! Только за лето подтянулись вверх, возмужали. При случайной встрече на улице и не узнал бы! А сейчас, здесь вижу – они! Да, по-моему, в полном составе. И он с благодарностью каждому пожал крепко руку.

Директор школы, Мельников Гавриил Николаевич был крайне удивлен такому обороту событий. Но зато в своей речи сказал, что это дает ему право заявить, что он так и хотел, чтобы ответственность за школу на себя приняли восьмые классы. Во-первых, их больше чем девярых, десятых и одиннадцатых. Десятых и одиннадцатых по одному классу, они уже на завершающей стадии учебы и им надо усиленно готовиться к выпускным экзаменам, девярых – два класса. Но им всё же значительно меньше придется находиться в стенах нашей новой школы. Поэтому «ваши руки, ваши головы, ваши организаторские способности я, от имени школы, прошу вас применить на благо всего школьного коллектива».

Пока директор выступал, Виктор подтолкнул под локоть Панарина:

– Мишка, Мишка! Ты только посмотри, какая стала Светка Дулина!

– Ты опять начинаешь!?

– Да, нет же, Мишка! Я на самом деле смотрю на неё и удивляюсь, как она изменилась! Да и не она одна. Ты посмотри на Наташку Редькину: модная прическа (и куда только дела смешные косички?), школьная форма выше колен, а там ножки, просто прелесть!

– Слушай, ты, озабоченный. Ты, чем мне рассказывать о её прелестях, взял бы и высказал ей, своё восхищение.

– Как же, ей теперь выскажешь чего-нибудь! Вот что ты, что я, что другие пацаны, какими ушли на каникулы, такими и вернулись с каникул! Может быть, кто-то из нас, стал ростом в два метра, или отрастил себе усы, бороду? Нет! Ничего подобного! А девочки, да ты только посмотри на них. Они все выросли, нам не чета, каждая на полголовы выше всех парней стала. Да мы им, как сказал бы мой сосед: «В пупок носом дышать будем», и он оказался бы прав! А помимо этого? Да ты глянь! Ни у одной косичек не осталось, все с модными прическами пришли, а что под формой у них прячется? Да они все стали полностью женщинами по облику! А мы, как были мальчиками, так ими и остались!

Мишка бросил свой беглый взгляд на девочек, пристальней он бы с радостью рассмотрел их, особенно Светку Дулину, но природная скромность это ему не позволила.

Но даже его беглого взгляда вполне хватило, чтобы в данном случае согласиться со словами друга, не указывая ему на незначительность.

А тем временем Виктор продолжал:

– Мишка! А что, если я попробую подружиться с Редькиной?

– Ты что, у меня спрашиваешь разрешения? Если так, то я скажу: «Иди и дружи!»

– Да, с ней сейчас заружишь, как же! Вон она, какая стала. Еще в мае я её за косички дергал, записочку цеплял на спину: «Я не с вашего села. Вы меня не знаете». Все ржали над этим. А теперь ни косичек, ни той невзрачной девочки. Подойти и заговорить боязно, а ты говоришь «заружи»!

– Слушай, Витя! Да иди ты со своими проблемами... знаешь куда? Тут у самого шары на выкате и башка набекрень от того, что с ними произошло! Успокойся и всё!

Тем временем линейка закончилась, и директор всех учеников, во главе с классными руководителями, пригласил пройти в свои классы.

В класс вошли дружной оравой, и поспешили занять понравившиеся места.

Светлана и Наташа подошли к третьей парте среднего ряда и остановились около неё в некотором раздумье. К следующей за ними, четвертой парте подошли Панарин и Пыхтин и тоже приостановились. Некоторое время они молча глядели друг на друга. Первой голос подала Света:

– Миша, иди на мою парту, садись рядом. Ты не «против»?

У парня от неожиданности перехватило дыхание. Он только смог открыть рот и молча закрыть его. Но поняв, что ничего не произнес, он утвердительно кивнул головой.

– Витя! А за нами сядет Наташа с Петей Нифонтовым, если ты не возражаешь.

– Я? Я не возражаю. Только я – то куда сяду?

– А ты вон на ту, четвертую у окна. Там для тебя место заняла Ивлева Нина.

– С Ниной? И Витя стал пунцовым с лица?

– Тебе что, место не нравится? Ну, посади Нину у окна, она согласна.

– Нет! Ну, почему же? Я не прочь у окна сидеть.

– Вот и отлично, вот и договорились!

Так начался учебный год.

Надо сказать, что своё обещание сделать именно восьмиклассников «хозяевами школы», директор не забыл.

Так случилось, что в сданную раньше срока школу, привезли не всё оборудование к первому сентябрю и не всё успели смонтировать. Так директор частенько снимал с занятий именно восьмиклассников и те принимали с грузовиков станки для слесарной мастерской, верстаки для столярной, оборудование для спортзала. Задерживались после занятий, чтобы смонтировать принятое оборудование на отведенные по проекту места. Вот только подключение станков делали уже специалисты.

Для футболистов из восьмого «Б» тоже нашлась большая работа. Учитель физкультуры, их товарищ, предложил около школы застелить футбольное поле травой.

Вначале он вместе с трудовиком построил машинку для резки дерна, а потом, после окончания уроков с парнями выезжал на места с хорошим дерном. Там дерн нарежали квадратиками и на грузовике привозили к школе. С парнями из других классов дерн укладывал.

За полтора месяца усиленной работы школьный стадион преобразился: гладкое зеленое футбольное поле, рядом прыжковая яма с песком, сектор для метания диска, толкания ядра, разновысокий турник, брусья. Всё было на школьном стадионе.

– Парни, – обратился к своим друзьям по футбольной команде Дмитрий Дмитриевич. Теперь мы можем проводить с вами тренировки прямо здесь, в школьном дворе. И проводить свои игры на собственном футбольном поле.

Но на использовании только физического труда восьмиклассников директор не остановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.